

Петр Люкимсон

Евреи и деньги

Петр Ефимович Люкимсон

Евреи и деньги

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182702

*Бизнес по-еврейски 3: евреи и деньги / Петр Люкимсон: Феникс,
Неоглори;*

Аннотация

Книга «Евреи и деньги» впервые содержит в себе ответы на многие вопросы, связанные с представлением о некоем особом отношении еврейского народа к деньгам в самом широком смысле этого слова. На основе еврейских религиозных источников, огромного исторического и фактического материала в книге рассказывается о том, как евреи строят свои финансовые, торговые и деловые отношения друг с другом и окружающими их народами и какую роль они сыграли в развитии мировой экономики и денежной системы. В книге также раскрываются «национальные секреты», которые на протяжении столетий помогали евреям в самых различных сферах деятельности. Особое внимание автор уделяет роли евреев и еврейского капитала в истории России от древнейших времен до наших дней.

Книга рассчитана на всех, кто интересуется историей еврейского народа, вопросами религии, экономики и бизнеса.

Содержание

Тайна огненной монеты (Попытка предисловия)	4
Глава 1	11
Евреи и деньги – тема или нет?	11
Несколько слов об особенностях еврейской национальной психологии	32
Еще раз о 30 сребрениках и 30 миллионах фунтов стерлингов	39
Глава 2	43
Богатство – не порок!	43
Богатство как дар Божий	49
Богатство как испытание	67
Бедность как испытание	69
Богатство и социальный статус еврея	73
Веселые нищие	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Петр Люкимсон

Бизнес по-еврейски

3: евреи и деньги

Тайна огненной монеты (Попытка предисловия)

Один из мидрашей – устных еврейских преданий, дополняющих и поясняющих текст Письменной Торы¹ – рассказывает, что поначалу Бог решил предложить Тору различным народам мира.

– Не хотите ли получить Тору и принять на себя ее заповеди? – спросил Он потомков Ишмаэля – предков нынешних арабов

– А что там написано? – поинтересовались исмаилиты.

– "Не кради!" – ответил Бог.

– Нет, это нам не подходит, – покачали головой они. – Мы живем грабежом и разбоем, как же нам не красть?

---

¹ Тора – "Пятикнижие Моисеево". В более широком смысле под Торой понимается весь корпус книг Священного Писания. Тора делится на Письменную – ТАНАХ (аббревиатура названий книг "Тора", "Невиим" ("Пророки" и "Ктувим" ("Писания")), который в христианстве называется "Ветхим Заветом") и Устную, под которой понимается Талмуд.

Пошел Бог к потомкам Эсава – предкам многих современных европейских народов.

– Не хотите ли получить Тору и принять ее заповеди? – задал Он тот же вопрос, что и ишмаэлитам.

– А что там написано? – спросили его сыны Эсава.

– "Не убивай!"

– Нет, это нам не подходит, – ответили они. – Мы – народ боевой, мечом промышляем и расширяем свои земли, как же нам можно не убивать?

И лишь тогда Бог отправился к евреям – потомкам Авраама, Исаака и Иакова, и те приняли на себя бремя заповедей Торы.

Притча эта настолько древняя и хорошо известная, что неевреи часто любят рассказывать ее в виде анекдота, в финале которого Бог является евреям и говорит им:

– Не хотите ли получить Тору и принять ее заповеди? Вот скрижаль, на которой выбиты главные из них, а остальные Я сообщу чуть позже...

– И сколько такая скрижаль стоит? – поинтересовались евреи.

– Ничего не стоит – Я отдаю ее бесплатно! – искренне ответил Всевышний.

– Ну, тогда дайте две...

Согласитесь, что анекдот этот весьма характерен для представления о евреях как о народе, который все меряет на деньги. Народу, для которого деньги составляют главную

ценность в жизни и который всегда умел делать деньги лучше, чем представители всех других национальностей, а потому и жил всегда куда богаче, чем все остальные окружающие его племена и народы, нередко с помощью этих денег верша их судьбы.

Во всяком случае, вряд ли какого-нибудь читателя привлекла бы книга с названием "Русские и деньги", "Французы и деньги" и уж тем более – да не обидятся на меня представители этого прекрасного северного народа – "Эскимосы и деньги". Ну что может быть интересного в такой книжке?!

А вот "Евреи и деньги" – это дело совсем другое, и каждый будет искать на страницах книги с таким названием непременно нечто интересующее его лично. Недоброжелатели еврейского народа – а таких всегда немало было, есть и будет – возьмут в руки эту книгу в надежде еще раз прочитать о том, как евреи наживали свои деньги, "высасывая жизненные соки" из других народов. Те, кто относится к евреям с искренним уважением – и их было немало на протяжении всех нашей истории – откроет ее, чтобы проникнуть в главную еврейскую тайну: каким образом этот странный народ смог не только выжить, но и преуспевать в жизни, заставляя своих гонителей принимать его правила игры. Людей с деловой хваткой наверняка заинтересуют те принципы, по которым евреи вступали и вступают в денежные отношения с остальным миром, ведут торговлю и организуют бизнес. Хотя бы потому, что принципы эти почти неизменно приводи-

ли их к успеху, а, значит, им вполне следует поучиться и кое-что из них позаимствовать.

Думается, книга эта будет интересной и полезной и для самих евреев. Ведь многие из них так далеко ушли от своих корней, что давно позабыли о тех законах, на основе которых их предки строили свою повседневную жизнь, вели хозяйство, зарабатывали на хлеб насущный, выступали то в роли торговцев, то в роли покупателей, были то хозяевами, то наемными работниками.

Итак, перед вами книга "Евреи и деньги", автор которой попытался затронуть множество различных вопросов, связанных с еврейским отношением к деньгам и их роли в человеческой жизни.

Правда, следует учитывать, что когда автор произносит слово "евреи", он имеет в виду, прежде всего, евреев, ведущих религиозный образ жизни. По той причине, что именно такой образ жизни вело вплоть до начала прошлого века большинство еврейского народа, и именно наша религия, наши традиции и наш, отличный от других народов, образ жизни и определил нашу историю. А значит – и наше особое отношение к деньгам, и наши особенные отношения с деньгами. Как верно заметил историк Пол Джонсон, многие расхожие представления о роли денег в жизни отдельного еврея и еврейского народа в целом совершенно неверны, прежде всего, потому, что рассматриваются в отрыве от взаимоотношений между евреем и Богом, а между тем, по меткому

замечанию Ф.М. Достоевского "невозможно представить еврея без Бога".

Если что-то и отличает в этом отношении к деньгам современного светского еврея от представителя какого-либо другого народа, то лишь то, что он зачастую уже чисто интуитивно продолжает следовать правилам, которым следовали его предки. Таким образом, нам в этой книге никак не уйти от погружения в текст ТАНАХа, который христиане обычно называют "Ветхим Заветом", а также от знакомства с взглядами мудрецов Талмуда², великих раввинов прошлых веков и нашего времени – хотя бы потому, что, в отличие от всех других религий, иудаизм определяет не только взаимоотношения между евреем и Богом – нет, он охватывает абсолютно все стороны человеческой жизни, определяя, как должен вести себя еврей в той или иной жизненной ситуации.

Следовательно, прежде, чем мы начнем долгий разговор о евреях и деньгах, стоит понять, что же именно определяло чисто еврейское отношение к любым видам денежных отношений.

И вновь я не могу не вспомнить мидраш, согласно которому, давая вождю еврейского народа Моше (Моисею) ука-

---

² **Талмуд** («изучение», «воспитание») – свод правил и легенд, собранных еврейскими мудрецами и содержащими в себе смысл всей Устной Торы, передаваемой от Моше до еврейских мудрецов VI в. н. э. Существует два Талмуда, называемые по месту их составления – Иерусалимский и Вавилонский. Первый записан в IV в. н. э., второй – в VI в. н. э. Талмуд состоит из 63 трактатов, объединенных в 6 частей.

зание собрать с каждого еврейского мужчины по пол шекеля, чтобы произвести с их помощью пересчет народа, Бог показал ему "огненную монету" – точную копию той, которую должны были принести евреи.

Но, напомню, что все это происходило три с половиной тысячи лет назад, когда до появления первых монет в человеческой истории оставалось еще множество сотен лет. Так что же за "огненная монета" предстала в видении самого великого пророка за всю историю человечества?

Дело даже не в том, имела ли та денежная единица, которую увидел пророк, форму монеты, или нет, отвечают на этот вопрос раввины.

Главное, что понял Моисей, заключалось в том, что эта денежная единица должна была иметь строго определенный вес и размер. То есть дело заключалось в том, чтобы полшекеля серебра, которые требовались от каждого еврея, весили именно половину шекеля – ни на песчинку больше и ни на песчинку меньше.

И уже отсюда раввинистическими авторитетами делается вывод, что человек должен обращаться с деньгами так же осторожно, как с огнем: там, где начинаются денежные отношения, еврей не может позволить себе ни малейшей ошибки, ни малейшей неточности, ни малейшего отклонения от заповедей Творца Вселенной, изложенных им в Его Торе.

А так как сам смысл жизни религиозного еврея заключается в наилучшем исполнении заповедей Творца, то именно

с этой "огненной монеты" берет свое начало та скрупулезность, с которой евреи производят все свои денежные подсчеты, та щепетильность, с которой они обращаются с деньгами, нередко превращая, как может показаться стороннему человеку, это обращение почти в священнодействие.

Кто-то, повторю, увидит в таком подходе почти маниакальную любовь к деньгам. Кому-то наши еврейские заморочки, связанные с деньгами, покажутся смешными и ненужными. Иной усмотрит в них универсальные правила ведения дел, позволяющие человеку остаться честным перед собой, перед другими людьми и перед Богом, другой – напротив, некую врожденную порочность нашего национального характера...

Но истина заключается в том, что мы – такие, какие мы есть, и нам нечего стыдиться ни своей истории, ни тех законов, по которым еврейский народ жил на протяжении сорока веков всей своей истории и которым, несомненно, так или иначе будет следовать в будущем...

Глава 1

Евреи и деньги – страстный роман или брак по расчету?

Евреи и деньги – тема или нет?

...Отвечая на вопрос журналиста Михаила Горелика о том почему в Талмуде есть трактат "Женщины", и нет трактата "Деньги", один из выдающихся раввинов XX века Адин Штайнзальц (род. в 1937) ответил: "Потому что женщины – это тема, а деньги – нет!".

В принципе, наверное, весь разговор о связи евреев с деньгами можно было бы свести к двум-трем фразам о том, что все представления о некой особой любви евреев к деньгам, об их богатстве, скарденности и прочем являются не более, чем набором мифов и клеветы, распространяемой анти-сеμίтами. На самом деле евреи любят деньги, возможно, не меньше, но и не больше, чем другие народы. Да и богатых и бедных среди них не больше и не меньше, чем среди других народов. И что уж абсолютно точно – так это то, что на первом месте для евреев всегда стояли их взаимоотношения с Богом, и уж никак не деньги. Деньги для евреев, как это ни странно прозвучит, и в самом деле – не тема.

Но, думается, столь краткий ответ вряд ли устроит любого – как еврейского, так и нееврейского – читателя, который с детства слышал бесчисленные анекдоты о том, как евреи любят деньги и еще в юности усвоил, что эта любовь к деньгам является главной и определяющей чертой еврейского национального характера. Затем он находил подтверждение этим суждениям в прочитанных книгах, да и сама жизнь вроде бы доказывала их правоту.

Достаточно взять список самых богатых людей, самых удачливых предпринимателей современной России, чтобы убедиться, какую непропорционально большую долю составляют среди них евреи. А если учесть, что за последние полтора десятилетия просторы постсоветского пространства покинуло больше миллиона из полутора миллионов проживавших там евреев, то есть в той же России их осталась жалкая горстка, то невольно возникает вопрос о том, как это стало возможным? Каким путем во все времена этот крохотный народ всегда оказывался при деньгах, связанный с ними незримыми узами и обладающий великим умением их зарабатывать?

Вопрос этот порождает столько противоречивых ответов, что, повторим, становится ясно, что евреи и деньги – это все-таки тема. И тема эта так или иначе звучит уже в пергаментных свитках античных авторов и в рукописях средневековых схоластов, она легко просматривается в пословицах, поговорках и прочем фольклоре различных народов и. само со-

бой, в произведениях писателей самых разных эпох.

Образ еврея, готового «удавиться за копейку» шествует по страницам стихотворений, поэм, рассказов и романов со времен эпохи Возрождения и вплоть до наших дней, подпитываясь как христианской, так и исламской религиозной и культурной традицией, а затем и множеством «философских» и псевдонаучных сочинений. И само собой – в сочинениях крещеного еврея и зоологического антисемита Карла Маркса, учение которого оказало столь мощное влияние на общественное сознание всего человечества. Именно Марксу и принадлежит ставшей крылатой фраза "Деньги – бог евреев".

В цикле своих статей «По еврейскому вопросу», опубликованном в «Немецко-французском ежегоднике» в 1844 году, Маркс не только с явной симпатией цитирует матерых антисемитов, убежденных, что «евреи определяют судьбу целой империи силой своих денег», но и идет дальше. «Давайте, – пишет Маркс, – рассмотрим реального еврея. Не шабатного, а ежедневного. Что лежит в мирской базе иудаизма? Практические надобности, личный интерес. В чем житейский культ евреев? В барышничестве. В чем житейский бог? В деньгах!».

И далее следует однозначный вывод: «Деньги – ревнивый бог Израиля, помимо которого не может не существовать другого. Деньги унижают всех богов человечества и превращают их в предметы потребления. Деньги – самодостаточная

цена всех вещей. В результате они лишили весь мир – как человечество, так и природу – их собственной истинной цены. Деньги есть отчужденная сущность человеческого труда и существования: эта сущность преобладает над ним, а он ей поклоняется. Бог евреев был секуляризирован и стал богом этого мира»³.

Между тем, достаточно взглянуть на всю историю еврейского народа, чтобы понять всю несостоятельность этого суждения.

Сама эта история, согласно Торе, начинается с того, что праотец евреев Аврам уходит вместе с небольшой группой сторонников из родного Ура и идет, куда глаза глядят, повинаясь повелению Бога: «И сказал Господь Авраму: «Уходи из страны твоей, с родины твоей, от семьи отца твоего – в страну, которую Я укажу тебе» (Быт, 12:1).

Аврам уходит из родного Ура, являвшегося, согласно археологическим данным, одним из самых богатых и развитых городов той эпохи. Он, если верить устным еврейским преданиям – мидрашам – оставляет дом своего отца Фарры (Тераха), бывшего самым богатым после царя Нимрода жителем Ура.

Аврам уходит – и не берет с собой почти ничего из имущества отца: какая уж тут патологическая страсть к деньгам?! Скорее наоборот, Аврам был одним из первых представителей человечества, который своим поведением пока-

---

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. М., Госполитиздат, 1955, т.1.

зал, что есть в мире некие ценности, которые следует ставить куда выше материальных.

Верность этим принципам он продолжает демонстрировать и далее. «И был голод в стране, и спустился Аврам в Египет, чтобы пожить там, ибо голод в стране Кнаан был невыносим" (Быт, 12:10). И вновь мидраш комментирует эту фразу Торы самым неожиданным образом: как только начался голод, Аврам стал раздавать все свои запасы и скот голодающим, пока не остался практически ни с чем. И не сам голод был невыносим для него – для него было невыносимо наблюдать, как люди страдают от этого голода. Прежнее же богатство возвращается к Авраму в виде дорогих подарков фараона, которые тот дал ему, забрав в свой гарем Сарай.

Вернувшись в Ханаан, Аврам решает разойтись со своим племянником Лотом и, если тот решает направиться в богатую Иорданскую долину, то первый в истории еврей вновь делает выбор, вопреки всяким соображениям о материальной выгоде. Проходит несколько лет – и огромная армия царя Кдарлаомера и его союзников разбивает объединенную армию четырех городов-государств, расположенных в Иорданской долине, и уводит в плен Лота и его семью. Вместе с небольшой дружиной в 318 человек Авраам бросается в погоню за Кдарлаомером и внезапным ударом наносит ему поражение. При этом он освобождает не только своего племянника, но и всех остальных пленников, а также отбирает все награбленное захватчиками имущество. Исполненный

благодарности Аврааму царь Содома делает ему выгодное и вполне логичное предложение: «Отдай мне души, а имущество – бери себе».

И что же он слышит в ответ от Авраама? «Подымаю я руку свою к Господу, богу Всевышнему, Владыке Небес и Земли, что ни нитки, ни ремешка для обуви не возьму я из всего того, что принадлежит тебе, и ты не скажешь: «Я обогатил Авраама». Мне – ничего! Только лишь цену того, что съели юноши, я возьму и долю тех людей, что пошли со мною – Авнера, Эшколя и Мамрэ, – пусть они получают свою долю» (Быт., 14-22-23).

Таким образом, Аврам отказывается даже от положенной ему доли военной добычи и, словно предвосхищая обвинения будущих антисемитов в адрес его потомков, говорит: «И ты не скажешь: «Я обогатил Авраама!».

Однако при этом он настаивает на том, чтобы царь Содома оплатил ему все расходы на ведение войны, что, согласитесь, тоже выглядит вполне справедливым – в конце концов, это была не его война, он мог вполне в ней не участвовать.

Увы, во всей этой истории вновь видится прототип многих событий будущего: сколько раз евреев на протяжении столетий будут обвинять в алчности и скаредности только потому, что они будут требовать лишь оплатить им понесенные убытки!

Рассказывая об образе жизни Авраама, вскоре ставшего Авраамом, и Тора, и мидраши особо подчеркивают, что его

шатер всегда был открыт для любого путника. В честь любого из своих гостей он накрывал обильный стол и ни с кого не брал денег, настаивая лишь на том, что гость признал Единого Бога и благословил Его. Согласитесь, что такое поведение также нельзя назвать образцом скаредности.

Те же нормы поведения отчетливо просматриваются и в поведении других праотцов еврейского народа – его сына Ицхака (Исаака) и внука Яакова (Иакова). Даже в знаменитой истории с покупкой первородства за чечевичную похлебку и украденного благословения Яакова, как следует из текста Торы и подробно разъясняется в мидрашах, отнюдь не интересуется право на наследство: им движет жажда получения духовных привилегий, перехода к нему права приносить жертвоприношения от имени семьи.

И когда через много лет он возвращается в Ханаан, он говорит своему богатому и могущественному брату Эсаву: «С Лаваном я жил...» (Быт., 32:5). И комментаторы тут же поясняют, что означает эта фраза: «Смотри, я жил у Лавана как наемный работник, у меня есть только то, что я заработал своим трудом, все отцовское богатство досталось тебе, так что ты не можешь меня в чем-либо упрекнуть».

Далее Тора рассказывает об истории сына Яакова Йосефа (Иосифа), который, будучи проданным братьями, оказывается в Египте и становится домоправителем в доме египетского вельможи Потифара. Причем Йосеф получает эту должность не только благодаря своему умению входить в доверие

к людям и выдающимся административным способностям, но и в силу своей скрупулезной честности и порядочности, не позволяющей ему поживиться даже какой-либо мелочью из имущества хозяина...

Еще комичнее звучат попытки обвинить евреев в алчности, апеллируя при этом непосредственно к тексту Торы и напоминая о том, что «евреи поклоняются Золотому Тельцу». Что ж, в еврейской истории, согласно Торе, действительно был такой эпизод, но если он что-то и доказывает, то лишь весьма пренебрежительное отношение еврейского народа к золоту.

Вспомним, что как только брат Моше Аарон объявил о сборе золота для создания этого идола, евреи со страстью, достойной лучшего применения, начали с азартом бросать все свои драгоценности в «общий котел». Дело, как говорит Мидраш, доходило до того, что еврейки, не задумываясь, вырывали с кровью золотые серьги из своих ушей...

Вернувшись с горы Синай, Моше дотла сжигает золотого тельца, и это не вызывает в душах евреев ни малейшего сожаления – совсем иные вопросы и мысли владеют ими в тот драматический момент.

И уж совсем нелепо звучат раздающиеся время от времени утверждения, что "евреи полоняются Мамоне". Утверждение это берет свое начало от знаменитых слов Евангелия от Матфея: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному

станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне.» ([Мф. 6:24](#)).

В некоторых источниках даже утверждается, что был, дескать, у древних евреев и сирийцев такой бог денег – "Мамона". Так вот, это – ложь. Даже если вы перевернете гору исторической литературы, то не найдете такого бога ни у такого мифического, никогда не существовавшего народа, как "сирийцы", ни тем более, у монотеистов-евреев. "Мамона" – это вообще слово не еврейское, а арамейское, но оно в самом деле после Вавилонского изгнания (598–539 гг. до н. э.) прочно вошло в иврит в значении "материальное имущество", а иногда и в узком значении "деньги". Но, повторим, евреи деньги никогда не обожествляли и им не поклонялись.

"Ну, хорошо, – вправе сказать читатель, – но Авраам, Ицхак, Яков, Йосеф, Моше и все прочие являются, вероятнее всего, не реальными, а легендарными, и, значит, непременно идеализируемыми фигурами, жившими – если жившими! – на самой заре еврейской истории. А Маркс, если вы помните, говорил именно о РЕАЛЬНОМ ЕВРЕЕ».

Но, во-первых, стоит напомнить, что на Торе, то есть на истории жизни Авраама, Ицхака и Якова в течение всех тысячелетий росли новые и новые поколения евреев, воспринимая эти «легендарные» личности как нравственные образцы для подражания. А следовательно, не так уж и важно, жили эти праотцы еврейского народа на самом деле или нет – куда важнее, что евреи оставались верны их жизненным

принципам и установкам. А во-вторых...

Что ж, давайте обратимся к различным периодам вполне реальной даже с точки зрения современного светского человека еврейской истории. Но и здесь мы не находим той патологической страсти к деньгам, которая, якобы, является отличительной чертой еврейского национального характера.

Как следует из монографии Андре Шураки «Повседневная жизнь людей Библии»⁴, в танахическую эпоху деньги вообще играли весьма малую роль в жизни еврейского народа, большую часть которого составляли земледельцы, жившие трудом своих рук и за счет натурального обмена.

Деньги нужны были ему разве что во время паломничества в Иерусалим, для оплаты проживания в этом городе в дни праздников Песах, Шавуот и Суккот и внесения пожертвования в Храм⁵. В этот же Храм евреи-земледельцы пригоняли свой скот для совершения жертвоприношений. Сама эта система жертвований, по мнению комментато-

---

⁴ См. Андре Шураки. Повседневная жизнь людей Библии. М., молодая гвардия, 2004.

⁵ **Храм Иерусалимский** (на иврите – «Бейт ха-Микдаш», буквально – «Дом святости») – центр религиозной жизни еврейского народа в период обладания им государственности. Строительство Первого Иерусалимского Храма было завершено царем Шломо (Соломоном) в 990 г. до н. э. Согласно еврейской традиции, через первый Храм осуществлялась прямая связь еврейского народа и всего мира с Творцом. В 586 г. до н. э. этот Храм был разрушен Навуходоносором. Второй Храм был отстроен вернувшимися из Вавилонского плена евреями в 516 г. до н. э., но Божественного присутствия в нем уже не наблюдалось. В 70 г. н. э. Второй Храм был разрушен римлянами под предводительством Тита Веспасиана.

ров, помимо колоссального культового, мистического значения, имела и огромный воспитательный эффект – она была призвана научить евреев отдавать, преодолевать вполне естественные и свойственные каждому человеку, независимо от национальности, в силу самой его природы, жажду обладания и нежелание делиться накопленным.

Этому же служили и другие предписания иудаизма – прежде всего, заповеди о пожертвовании бедным, об оставлении для них несжатого края поля и др., к которым мы еще не раз вернемся на страницах этой книги. Легкость, с которой евреи, жившие в античную эпоху в Египте, Греции, Риме и других странах, жертвовали значительную часть своего состояния на Храм нередко пугала владык этих стран, а в римских источниках можно найти немало сетований сенаторов на то, что таким образом в Иудею утекает значительная часть богатств Рима. И уж совсем несовместимо представление о природной еврейской алчности с хорошо знакомыми всем народам и также ставшими почти легендарными законами о еврейской взаимовыручке...

Впрочем, наряду с зоологическими антисемитами, муссирующими миф о природной скупости евреев, часто можно встретить и утверждение о том, что это качество, якобы, сформировалось у евреев за века унижений и гонений. Деньги, дескать, были тем самым средством, которые обеспечивали им относительно безопасную жизнь и позволяли откупиться в случаях, когда над ними нависала смертельная

опасность – вот они и стали представлять для них высшую ценность. Сторонники этой версии, по сути дела, бросают евреям в лицо то же обвинение, но завуалировав его «пониманием» тех факторов, которые привели к тому, что деньги стали «богом евреев». Именно такой версии придерживается Лев Поляков в своей «Истории антисемитизма»:

«...вся эволюция привела к тому, что евреи могли обеспечить свое выживание только благодаря деньгам в буквальном смысле этого слова, поскольку то право на жизнь, которое христианское общество предоставляет каждому, евреям должны были покупать через регулярные промежутки времени у пап и князей, иначе они становились бесполезными и тогда или замешанными в какое-нибудь темное дело об отравлении или ритуальном убийстве. Деньги становятся для евреев важнее, чем хлеб насущный, они столь же необходимы, как воздух, которым они дышат... И мы увидим, как в этих условиях в конце концов деньги приобретают для евреев почти сакральное значение»⁶.

И снова сама жизнь, неумолимые исторические факты и непреходящая еврейская система ценностей опровергают это утверждение.

Опровержение этому можно найти даже в классическом

---

⁶ См. Лев Поляков. История антисемитизма. Эпоха веры. Лехаим-"Гешарим", М. 1997, с.231.

образе шекспировского Шейлока, которого Бог весть почему, воспринимают как законченного еврея-скрягу, трясущегося над своим богатством.

Но попробуйте перечитать это произведение снова, свежим взглядом. Вся сцена суда, в которой Шейлок требует от своего должника выплатить причитающиеся ему деньги или выполнить страшное условие займа, как раз и построена на том, что меньше всего этого «стяжателя» интересуют деньги. Точнее, они его как раз вовсе не интересуют – он лишь одержим жадой отомстить за свою поруганную честь. А заодно и за поруганную честь всего своего гонимого народа, и ради этого готов потерять состояние. Но при этом все, что Шейлок требует – это исполнения заключенного договора. Не более и не менее того. Потому что для Шейлока, в отличие от противостоящих ему неевреев, данное слово, подписанный договор – священные.

Ну, а в гениальных лермонтовских «Испанцах» именно евреи выступают символом подлинного бескорыстия и гуманизма.

Повторю, исторические факты – вещь упрямая. И они однозначно свидетельствуют о том, что не евреи придумали деньги (в иврите нет даже специального слова, которое обозначало бы это понятие), не евреи придумали товарно-денежные отношения и ростовщичество – они возникли задолго до появления еврейского народа. Правда же заключается в том, что евреи коренным образом изменили отношение че-

ловечества к деньгам, причем изменили его совершенно не так, как это представлялось воспаленному ненавистью воображению Маркса.

В любом учебнике истории можно прочесть, что на ранних этапах истории человечества золоту, деньгам и богатству придавался некий мистический характер. Размер накопленных богатств давало его владельцу особое чувство могущества и власти. Следствием этого было неминуемое стремление к накоплению ради накопления, фетишизация сокровищ и, соответственно, их обожествление. В этой ситуации человек неминуемо становился рабом собственного богатства и иррациональной жажды увеличить его. Так обстояло дело в древнем Шумере, в Вавилоне, Ассирии, Персии и – с определенными оговорками – в Греции и Риме. Деньги были для людей либо объектом накопления, либо лишь средством для приобретения других сокровищ. Такая же психология господствовала почти по всей Европе вплоть до позднего средневековья и блестящим ее выражением является монолог пушкинского Барона:

Как молодой повеса ждет свиданья
С какой-нибудь развратницей лукавой
Иль дурой, им обманутой, так я
Весь день минуты ждал, когда сойду
В подвал мой тайный, к верным сундукам.
Счастливым день! Могу сегодня я
В шестой сундук (сундук еще не полный)

Горсть золота накопленного всыпать.
Не много, кажется, но понемногу
Сокровища растут...
...Я каждый раз, когда хочу сундук
Мой отпереть, впадаю в жар и трепет.
Не страх (о нет! кого бояться мне?
При мне мой меч: за злато отвечает
честной булат), но сердце мне теснит
Какое-то неведомое чувство...
Я царствую!... Какой волшебный блеск!
Послушна мне, сильна моя держава...⁷

Евреи были первым народом планеты, которые увидели в деньгах не цель, а именно средство – средство улаживания конфликтов между людьми, средство развития экономики, средство обеспечения человеку условий, позволяющих ему заниматься своим духовным развитием.

В отличие от пушкинского Барона, они не служили деньгам, но заставляли деньги служить себе, по сути дела, поставив "золотого тельца" на колени. И таким образом евреи, по меткому замечанию Пола Джонсона, не только не способствовали обожествлению денег (это как раз произошло без их участия), но и, напротив, освободили человечество от их власти, указав на то место, которое деньги должны занимать в жизни каждого отдельного человека и общества в целом.

Именно потому, что евреи видели в деньгах не цель, а

---

⁷ А.С. Пушкин. Соч. в 3 тт., М., Художественная литература, 1986, с. 433.

средство, некий инструмент, упорядочивающий и развивающий жизнь общества, значительная часть Талмуда посвящена тому, как следует с помощью денег улаживать те или иные вопросы – будь это конфликт, вспыхнувший между соседями из-за того, что бык одного соседа сломал изгородь другого, отказ маляра завершить свою работу, нанесение одним человеком другому телесного увечья или кража.

Именно поэтому евреи на протяжении своей истории зачастую с несвойственной другим народам легкостью расставались с накопленным богатством, отдавая его в качестве выкупа за жизнь членов своей семьи и своих соплеменников, а то и просто взятки властям за право жить по своим, еврейским законам. Они твердо верили, что деньги – дело наживное, что предприимчивый человек может, потеряв все свое состояние и начав с «нуля», обрести все заново – и еврейская история знает немало таких примеров.

Именно вследствие такого своего отношения к деньгам евреи и сыграли столь значительную роль в развитии мировой экономики.

Прошли даже не столетия, а тысячелетия прежде, чем европейская цивилизация смогла освободиться от своего денежного фетишизма и – пусть и частично, в искаженном виде – усвоить еврейское отношение к деньгам и материальным ценностям, и именно с этого момента и начинается пробуждение Европы от средневековой спячки.

Столь же нелепым, как и утверждение о том, что деньги являются "богом евреев" оказываются при пристальном рассмотрении и домыслы, согласно которым евреи, якобы, сосредоточили в своих руках большую часть мирового капитала, с помощью которого они и управляют миром.

Да, подобные высказывания звучали еще в период античности. Они значительно усилились в эпоху средневековья и еще больше укрепились в новое время. В сущности, истоки этого мифа понятны: и на Востоке, и в Европе, а затем и Америке во все времена и аристократы, и простолюдины повсеместно встречали еврейского купца, торговца, ростовщика, а затем и банкира, через руки которого, как им казалось, ежедневно и ежечасно проходили огромные суммы денег. Все это невольно создавало впечатление о том, что именно в руках евреев сосредоточена большая часть финансов той или иной страны и наводило на мысль об их сказочном богатстве. Более же или менее скромный образ жизни этих еврейских богачей списывался на ту самую патологическую еврейскую скупость, о которой мы уже говорили выше, и невольно порождал новые слухи о тайных еврейских сокровищах.

Однако если оглянуться назад, то видишь, что евреев почти нет в списке легендарных богачей прошлых веков. Символом обладателя бесчисленных богатств древности являет-

ся отнюдь не еврейский, а лидийский царь Крез, живший в шестом веке до н. э. Сами евреи в качестве символа богатства, власти и мудрости называют царя Соломона, который с помощью налогов, успешной торговли и дипломатии значительно увеличил состояние, оставленное ему его отцом Давидом. Но все же не надо преувеличивать: цари Персии, Ассирии и Вавилона жили не хуже, чем Соломон, и владели куда большими сокровищами, чем он. Главное достоинство царя Соломона – это все-таки мудрость, а не богатство.

Не находим мы сверхбогатых евреев и в период средневековья. Состояние Медичей не идет ни в какое сравнение с теми деньгами, которыми оперируют еврейские торговцы и ростовщики. И уж само собой ни негоциант Жак Кер, ни суперинтендант французского короля Николя Фуке, ни семейство банкиров Фуггеров – словом, самые богатые люди той эпохи, – не были евреями.

Лишь в новое время в списке самых богатых людей планеты появляются члены семейства Ротшильдов, но их имена теряются в длинном списке миллионеров-неевреев вроде семейства Венделей, Жакоба-Эмиля Перейра, Марселя Бусака и др.

Всего в мире, по данным журнала «Форбс», в начале 2000-х годов жило 49 евреев, обладающих состоянием в 1 млрд. долларов и выше. Правда, в 2013 году на планете насчитывалось уже 167 признанных еврейских миллиардеров, но лишь один из них – Ларри Элисон – входил в список 10 самых

богатых людей мира. Все остальные довольствовались куда более скромными позициями. Но при этом в данный список случайно попали и миллиардеры, либо вовсе не имеющие отношения к евреям, как семья Рокфеллеров, либо имеющие к ним весьма отдаленное отношение – такие, как Михаил Ходорковский, не являющийся евреем по еврейскому закону.

По всей видимости, эти цифры более-менее отражают не только долю евреев среди крупных предпринимателей, но и ту долю совокупного мирового капитала, который сегодня сосредоточен в руках евреев – она не превышает 8-10 % от общей массы этого капитала. Конечно, этот показатель намного выше той доли евреев в современном населении земного шара (менее 2 %), но, согласитесь, и определяющей назвать эту цифру никак нельзя.

Таким образом, ни в наши дни, ни когда-либо в прошлом евреи не сосредотачивали в своих руках сколь-нибудь значительную часть мировых финансов. Зато почти во все времена они составляли весьма значительную часть наемных работников, управляющих чужими предприятиями, и, как правило. Приносили своим хозяевам немалые прибыли. Так, по данным Вернера Зомбарта (1863–1941), уже в начале XX века евреи составляли 31.5 % директоров предприятий кожевенной и каучуковой промышленности, 25 % – металлургической промышленности, 23.1 % – в электрической, 15, 7 % – в пивоваренной и т. д.

Тот же Зомбарт отмечает особую роль евреев в основа-

нии новых предприятий, которые потом превращались в индустриальные гиганты, акционерные общества с огромным суммарным капиталом — их доля среди числа основателей таких предприятий порой превышала 50 %.

И сегодня евреи продолжают составлять немалую долю высшего управленческого персонала во всех странах мира. Прежде всего, в США, где число евреев среди высшего менеджерского звена превышает 25 %. Но менеджеры высшего звена — это, напомним, тоже лишь наемные работники. Да, очень высокооплачиваемые, но наемные работники. Так что, если евреи и в самом деле правят мировой экономикой, то отнюдь не посредством своих капиталов. И сама их роль в развитии экономики Запада определялась не размерами их состояний, а умением в случае надобности мобилизовать необходимые средства путем слияния капиталов, принадлежащих сразу нескольким лицам, их деловой активностью и стремлением вкладывать средства в новые, наиболее перспективные, но и наиболее рискованные отрасли мировой экономики. Это нередко позволяло им «снимать сливки» в виде сверхприбылей, но затем еврейские предприниматели и банкиры почти всегда оттеснялись на задний план или попросту обирались своими нееврейскими конкурентами, являвшимися, как принято сегодня говорить, "лицами титульной национальности.

И все же даже теперь, после всего вышесказанного и, возможно, даже более остро встает вопрос о том, откуда берет-

ся у евреев эта деловая хватка, позволяющая им успешнее, чем другим в том или ином качестве зарабатывать деньги, какое место отводится деньгам в повседневной жизни и самой психологии рядового, среднестатистического еврея?

Несколько слов об особенностях еврейской национальной психологии

Уже упоминавшийся здесь немецкий экономист и историк Вернер Зомбарт был убежден, что талант зарабатывать деньги, успешно торговать и заниматься всякого рода финансовыми операциями присущ евреям генетически, то есть заложен в самой их природе и передается по наследству из поколения в поколения.

Работы Зомбарта по еврейскому вопросу были в свое время успешно использованы нацистами в качестве еще одного "доказательства" их "расовой теории" и подведения базы под окончательное уничтожение еврейского народа. Но любопытно, что такой же точки зрения придерживался и покойный российский олигарх Борис Березовский, который "давя в себе иудея", заявлял, что евреи являются прирожденными делателями денег, подобно тому, как все негры являются прирожденными спортсменами.

Но если вы, исходя из тех же предпосылок, начнете судить о других областях деятельности, то быстро придете к выводу, что евреи являются прирожденными учеными, врачами, музыкантами, журналистами, политиками и т. д. — число областей, в которых евреи преуспели и в которых они занимают непропорционально большое их доле среди населения планеты место.

Объяснение этому факту, вне сомнения, следует искать в особенностях еврейской национальной психологии, в которой некие генетические факторы неминуемо накладывались на те, которые привносились самой историей.

С одной стороны, кажется совершенно очевидным тот факт, что евреи по самой своей природе более склонны к интеллектуальной деятельности, чем к физическому труду. Не случайно один из историков с иронией писал, что в эпоху Второго Храма евреи были посредственными гончарами, средними виноделами, плохими кузнецами, но при этом, если судить по данным археологических раскопок, законченными графоманами: в каждом еврейском доме уже той эпохи была библиотека со свитками священных текстов и сочинений популярных авторов. Кроме того, почти каждый хозяин дома считал своим долгом написать какую-то книгу – в основном, собственное жизнеописание, которое он считал крайне важным и поучительным для потомства.

Однако эта тяга к интеллектуальному труду отнюдь не предполагала какой-либо практической сметки. Напротив, греческие философы, называя евреев "самым глупым из всех народов", обосновывали этот тезис тем, что евреи не могут похвастаться тем, что им принадлежит хоть одно сколь-нибудь важное изобретение – все технические достижения, все технологии они заимствовали у соседних народов. И это тоже правда: всю силу своего интеллекта евреи направляли на обсуждение вопросов, касающихся их отношений с Богом

и взаимоотношений с другими людьми, но опять-таки в контексте того, насколько такие взаимоотношения угодны Богу.

Так было в древности и такое же положение сохранялось вплоть до нового времени – главным предназначением еврея считалось изучение Священного Писания и Талмуда, обсуждение споров, которые вели между собой мудрецы, детальный анализ той или иной ситуации с точки зрения заповедей Писания и т. д. А так как обучение всему этому начиналось с детства, то все это, несомненно, оттачивало ум еврея, способствовало развитию острого и быстрого логического мышления. Не удивительно, что, в конце концов, и в практической сфере, при заключении сделок и вообще решении любых финансовых вопросов еврей нередко анализировал ситуацию во всех ее нюансах быстрее и точнее, чем не имеющий навыков подобного мышления и постоянной интеллектуальной работы нееврей.

Таким образом, во время ведения деловых переговоров, еврей всегда оказывался как бы на шаг впереди по сравнению с партнером-неевреем, добиваясь для себя наиболее выгодных условий сделки, а заодно обращая внимание на те мелочи, которые ускользали от внимания этого партнера. Видимо, в немалой степени именно отсюда берут начало представления о некой особой еврейской хитрости, мелочности и т. д.

В то же время сама история еврейского народа сложилась так, что для того, чтобы выжить в чужом и враждебном окру-

жении, они должны были превратиться в народ перфекционистов. Только будучи лучшими в той или иной области, они могли в качестве пришельцев на равных конкурировать с законными хозяевами той земли, на которой волею судьбы им пришлось жить. Лишив их права возделывать землю, а порой и заниматься ремеслами, во многих странах им, по сути дела, не оставили никакого другого выхода кроме как заниматься ростовщичеством и торговлей. И как перфекционисты они стремились выполнить дело, за которое взялись, лучше, чем другие.

Что является критерием успеха в данных областях? Количество заработанных денег? Что ж, значит, мы будем зарабатывать деньги больше остальных. А если прибавить к этому тот фактор, что деньги дают хотя бы какую-то иллюзию силы и независимости, что с их помощью при необходимости можно попробовать откупиться от жаждущих еврейской крови и денег антисемитов, то деньги – это еще и средство самозащиты.

Однако как только изменятся условия жизни и представления о том, кто именно является уважаемым членом общества, какие профессиональные занятия обеспечивают наиболее высокий социальный статус, изменится и еврейское отношение к профессиям, задача которых сводится к "деланию денег". С не меньшей страстью, с какой они занимались торговлей, бизнесом и банковским делом, они бросятся в науку, искусство, литературу и снова – в силу свойственного им

перфекционизма – займут в этих сферах лидирующие позиции. "Ты должен быть первым!" – вот тот девиз, под которым обычно проходит воспитание еврейского ребенка, а в чем именно он должен быть первым, это уже не так уж и важно.

В то же время в иерархии еврейских ценностей деньги никогда не занимали первое место.

На первом месте для евреев, как уже было сказано, всегда были и оставались их взаимоотношения с Богом, постижение Его воли, то есть изучение Торы и других священных текстов. На бытовом уровне для еврея одно из важнейших мест всегда занимало не его собственное благополучие, а благополучие его семьи, прежде всего его детей, в которых еврей всегда видел залог своего вполне реального, а не трансцендентного бессмертия. Следуя этой иерархии ценностей, еврей обычно и распоряжался имеющимися у него деньгами. Из непонимания этой иерархии зачастую и берут свое начало представления о якобы еврейской скупости. Еврей мог отказывать себе в самом необходимом, экономить на хлебе и воде, чтобы потратить сэкономленные деньги на образование детей, достойное приданное дочери, покупку дома для сына. Не мудрено, что он "жмотился", сидя в трактире, или занимал самое дешевое место на постоялом дворе!

Но в той же иерархии были ценности, которые еврей нередко ставил выше интересов своей семьи и, в первую очередь, к ним относились интересы еврейской общины, инте-

ресы еврейского народа в целом, а нередко и интересы той страны, в которой этот еврей жил – даже если эта страна отнюдь не отвечала ему взаимностью. Вот, к примеру, выдержка из корреспонденции, опубликованной в одной из русских газет в 1812 году, которую цитирует в своих "Очерках времен и событий" Феликс Кандель:

"Один из евреев явился к командовавшему авангардом генералу от инфантерии Милорадовичу, предложил ему свои услуги. Добрая воля его не была отринута, и он тотчас был употреблен к собранию некоторых сведений. Генерал приказал ему выдать несколько денег, но еврей, уклоняясь от сей милости, сказал: "Теперь такое время ваше высокопревосходительство, что все должны служить без денег..."⁸

Но, пожалуй, наиболее сильно представление о евреях, как о нации, представители которой ради денег готовы "отца родного продать", то есть спокойно торгуют любыми идеалами и принципами в христианском обществе укоренилось благодаря евангельской истории о "христопродавце Иуде". Том самом Иуде, который если верить евангельскому тексту продал Иисуса Христа за тридцать сребреников и стал для христиан своего рода нарицательным обозначением еврея,

---

⁸ См..Феликс Кандель. Очерки времени и событий из истории российских евреев. (Часть вторая: 1772–1882 годы), т. 2, Ассоциация "Тарбут", Иерусалим, 1990.

символом его готовности продать за деньги все и кого угодно, его предательской и корыстной сущности.

А потому и сам образ Иуды Искарота и то, насколько сложившееся восприятие этого образа соответствует реальному еврейскому поведению, заслуживает отдельного разговора.

Еще раз о 30 сребрениках и 30 миллионах фунтов стерлингов

Я не буду сейчас подробно говорить о том огромном различии, с которым евреи и христиане относятся к личности Иисуса Христа. Если для верующего христианина он – сын Божий, воплощение Бога в человеческом облике, появившийся на земле в результате непорочного зачатия, и т. д., то для евреев он всегда был и остается опасным еретиком, вероотступником, отщепенцем, рожденным от вольной или невольной измены его матери своему мужу. Не хочу я вспоминать и о недавно опубликованном тексте "Евангелии от Иуды", из которого следует, что он не только не предал Христа, но и являлся самым любимым и самым верным его учеником, который, скрипя зубами, выполнил последний приказ своего Учителя.

Попробуем для начала остановиться на вопросах о том, существовала ли реальная личность, ставшая прототипом Иуды Искарота, были ли ему уплачены эти пресловутые тридцать сребреников и, если да, то за что именно?

Словом, автор предлагает читателю взглянуть на историю Иуды Искарота еврейскими глазами, опираясь при этом на еврейские источники и, прежде всего, на Талмуд и апокрифические сочинения.

Что касается Талмуда, то, несмотря на то, что в нем есть

немало упоминаний об Иисусе, из которых можно узнать немало интересных подробностей его жизни, ареста и суда над ним, Иуда Искариот в нем вообще не упоминается.

Зато имя Иуды Искариота (последнее имя представляет собой искаженное ивритское выражение «иш крайот» – «человек с окраины города») всплывает в знаменитом еврейском апокрифе «Сказание об Иешуа из Назарета, или Баллада о повешенном». Причем всплывает в неожиданном ракурсе: согласно этому апокрифу именно «Иегуда с окраины города» и был тем самым человеком, который, увидев, что до начала праздника Песах остается совсем немного времени, снял тело Иисуса и, выполняя заповедь об уважении к умершим, похоронил его на своем участке. Исчезновение тела Иисуса, рассказывает далее апокриф, было воспринято его сторонниками как доказательство того, что он воскрес и поднялся на небо. Широкое распространение этих слухов встревожили членов Сангедрина⁹, которые, разумеется, ни в какое чудесное воскресение и вознесение не верили. И потому они срочно бросились искать его тело – чтобы доказать лживость утверждений поклонников Иисуса. В конце концов они разыскали Иегуду Иш-Крайота, и тот показал им могилу Иешуа Бен-Пандира и разрешил эксгумировать его тело.

---

⁹ **Сангедрин** (в христианской традиции – Синагедрион) – собрание мудрецов, высший судебный и законодательный орган у евреев до разрушения Храма. Большой Сангедрин, состоявший из 71 мудреца Торы, заседал в специальном помещении на Храмовой горе. Малый Сангедрин, состоявший из 21 мудреца, был уполномочен рассматривать уголовные дела.

Однако при этом он потребовал 30 шекелей серебра (тех самых сребреников) в качестве возмещения его расходов на погребение – покупку савана, рытье могилы и специальной канавы для отвода от нее воды и т. п. Если учесть, под одним шекелем понималось 11.424 г серебра, то становится ясно, что речь идет о весомой, но все-таки относительно небольшой сумме.

Множество бытовых подробностей, которыми сопровождается описание этой истории в «Балладе о повешенном» вызывает к ее реальности куда большее доверие, чем к евангелистской версии. Вероятнее всего, так оно и было – Сангедрин уплатил Иуде Искарриоту 30 "сребреников" за расходы на погребение тела Иисуса. И в том, что имя этого человека, предавшего земле мертвое тело Христа (то есть совершившего вполне богоугодное дело с точки зрения представителя любой религии), стало символом предательства за деньги, тоже можно усмотреть свою глубокую символику и определенный поучительный смысл.

Дело в том, что на протяжении всей своей истории именно свою веру, свои принципы и идеалы евреи не продавали ни за какие деньги, более того – нередко шли на смерть во имя этих убеждений. Сохранился отчет Лондонского миссионерского общества, действовавшего в конце XIX века и пытавшегося уговаривать евреев Англии за деньги переходить в христианство. За десять лет своего существования общество потратило 30 миллионов фунтов стерлингов – астрономиче-

скую по тем временам сумму, но при этом число обращенных им евреев исчислялось единицами. В итоге концов создатели этого общества вынуждены были признать свое поражение, а их жертвователи со вздохом заметили, что данную сумму можно было употребить с куда большей пользой на более реальные цели.

Глава 2

Богатство и бедность глазами еврея

Богатство – не порок!

Пожалуй, ничто на протяжении всей человеческой истории не вызывало к себе столь противоречивого отношения, как представления о природе богатства и бедности и их влиянии на человека. Большинство религиозных и философских учений сходятся в том, богатство, стремление к материальному достатку, сытой и обеспеченной жизни неминуемо ведет к нравственной и духовной деградации личности, оно по самой своей сути противостоит духовности и несовместимо с ней.

Трудно припомнить сказки какого-либо народа, в которых богач изображался бы иначе, чем патологически жадный, бессердечный, жестокий и, одновременно, до смешного глупый человек. Почти невозможно найти философа, который на свой лад не повторял бы вслед за основателем христианства слова о том, что легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому попасть в рай. Все национальные культуры, все этические учения, все религии декларируют

презрение к богатству и к материальным благам.

Вместе с тем, если приглядеться попристальнее, вся история человечества движется, по сути дела, именно стремлением людей к более обеспеченной жизни, или, выражаясь терминологией марксизма, обладанию средствами производства этих благ.

Простодушный, но честный бедняк, этот вечный герой фольклора всех народов мира, в итоге за все свои положительные качества получает в награду именно богатство, после чего сказка подходит к концу, так как рассказывать больше не о чем — ведь конечная цель достигнута.

Да, повторю, трудно припомнить сказки какого-либо народа, в которых богач не изображался бы исключительно как отрицательный герой. Трудно, но все-таки возможно, и это будут именно еврейские сказки.

В еврейских сказках после обретения человеком богатства все, как правило, только начинается. Ибо само отношение евреев к богатству и к бедности на протяжении всех столетий разительно отличалось от отношения к этим категориям других народов мира. Отличалось, заметим, прежде всего, тем, что евреи никогда или почти никогда не видели ничего постыдного в стремлении человека разбогатеть, а, наоборот, усматривали в нем вполне естественное проявление человеческой природы. Они никогда (или, точнее, почти никогда) не скатывались до ханжеского осуждения человека только за то, что он обладает большим достатком, чем

остальные. И уж, тем более, никогда не усматривали в богатстве зло, ведущее к ожесточению сердца, отказу человека от нравственных принципов, к бездуховности. Напротив, с точки зрения иудаизма, богатство – это тот фактор, который позволяет человеку не думать о хлебе насущном и спокойно заниматься духовным и нравственным самоусовершенствованием, Богатство дает ему чувство независимости и открывает перед ним возможности для того, чтобы жить в соответствии с самыми высокими представлениями о морали и гуманизме.

Подтверждение тому еврейские мудрецы усматривали хотя бы в том, что гематрия¹⁰ (числовое значение) слова «мамон» – «богатство, денежное состояние» совпадает с гематрией слова «сулям» – «лестница», тут же вспоминая о той лестнице, которая протянулась от земли до неба в пророческом сне праотца еврейского народа Яакова.

«Деньги, – пишет раввин Бенджамин Блех, поясняя гематрическую связь между этими словами, – могут стать той лестницей, которая позволяет достичь человеку благороднейших целей. На деньги можно построить храм для Бого-

---

¹⁰ **Гематрия** – один из методов «раскрытия тайного смысла» слова. Суть метода заключается в том, что каждая буква ивритского алфавита (алеф – 1, бет – 2, гимел – 3) имеет числовое значение. Складывая числовые значения букв, которыми записывается слово, можно получить сумму-ключ к нему. Если слова имеют одинаковое числовое значение, то считается, что между ними существует скрытая связь, даже если значения этих слов существенно различаются..

служения, школы для обучения детей, дома для бедных и бездомных, больницы для страждущих, убежища для преследуемых. Не для нас, евреев, написано, что, дескать, легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богачу вступить в небесные врата. Если богатый разумно распоряжается своим благосостоянием, его деньги могут обеспечить и ему, и другим вечное благословение»¹¹.

На протяжении столетий, произнося после каждой трапезы «биркат ха-мазон» – благословения после еды, религиозные евреи просят у Бога не только пропитания, но «пропитания и достатка». В каждый еврейский праздник и в первый день нового месяца по еврейскому календарю к обычной молитве добавляется специальная вставка, в которой евреи молят Творца не только о восстановлении Храма. Прощения грехов и ниспослания мира еврейскому народу, но и «благополучную жизнь».

Особенно сильно звучат эти мотивы в молитве на Рош ха-шана – еврейский новый год, когда, согласно еврейской традиции, на Небесах определяется судьба всех стран и народов мира, а также каждого человека на следующий год, о чем делается соответствующая запись в трансцендентной Книге судеб. «Владыка мира! – говорится в одной из частей этой молитвы. – Ответ чаяниям моим, да будет воля Твоя испол-

---

¹¹ Бенджамин Блех. Секреты еврейских слов. Швут Ами. Иерусалим, 1994, с. 116–117.

нить просьбы мои и вспомни меня ко благу, и удостой меня спасения и милости. И помяни меня для хорошей жизни, долгой и благой, для хорошего заработка и пропитания, чтобы были у нас хлеб и одежда, и благосостояние и почет, чтобы долгие годы жили мы, изучая Тору Твою и соблюдая заповеди ее».

В другой, неоднократно повторяемой в Новый год молитве «Авину малкейну» («Отец наш, царь наш!») евреи просят записать их в Книгу заработка и пропитания и наполнить их хранилища изобилием.

Само прекрасное будущее, которое должно наступить после прихода Машиаха (Мессии), обычно воспринимается, прежде всего, как время, в котором все евреи будут сказочно богаты, не будут ни в чем нуждаться и смогут спокойно посвятить все свое время изучению Торы и исполнению заповедей Всевышнего. Разве что более рассудительный и рационалистичный РАМБАМ (между 1135 и 1138–1204) – говорит об эпохе Машиаха как о периоде, когда еврею не нужно будет тратить сколь-нибудь значительные усилия для обеспечения себе и своей семье всех необходимых материальных благ, и он опять-таки сможет посвятить всего себя изучению Торы.

Богатство, таким образом, рассматривается еврейской традицией как один из неотъемлемых, хотя и не единственный и не основной фактор, составляющий основу подлинного человеческого счастья. Не случайно само слово «счастливый» – «меушар» – является, по сути дела, производным, от

слова «богатый» – «ашир».

Правда, раввины всегда подчеркивали, что эту связь не стоит понимать прямо.

«В четырех буквах слова «ашир», – пишет все тот же рав Блех, – заложены составляющие нашего богатства: «айн» – это «айнаим», глаза; «шин» – это «шинаим», зубы; «йуд» – это «йадаим», «руки»; и "реш» – это «реглаим», ноги. Глазами мы смотрим. Зубами едим, наслаждаясь вкусной пищей; руками берем разные вещи, а ногами ходим, познавая окружающий нас великолепный мир, созданный Богом. Поэтому молиться надо о здоровье, а не о богатстве»¹².

---

¹² Бенджамин Блех, Указ. соч., с.115.

Богатство как дар Божий

Рассказывают, что как-то к рабби Менахему-Менделю из Коцка (конец XVIII – первая половина XIX вв.) приехал в гости его бывший ученик, оставивший ешиву¹³, занявшийся торговлей и ставший, в конце концов, очень богатым купцом.

– Как твои дела? – спросил его раввин, усадив вместе с другими гостями за свой обеденный стол.

– Спасибо, ребе, здоровье и заработки в порядке, – ответил купец.

Поговорив какое-то время с гостями, раввин снова обратился к бывшему ученику:

– Ну, как твои дела?!

– Спасибо, ребе, здоровье и заработки в порядке, – снова ответил купец с некоторым недоумением.

Прошло еще полчаса, и рабби из Коцка опять завел беседу с купцом.

– Ну, как твои дела? – спросил он.

– Я же сказал, что здоровье и заработки в порядке. Что это вы, Ребе, спрашиваете все время одно и то же?! – уже не скрывая раздражения, сказал купец.

– Я спрашиваю, потому что никак не могу получить ответ

---

¹³ Ешива – высшее религиозное учебное заведение, в которое юноши поступают после окончания религиозной школы – талмуд-торы.

на свой вопрос, – пояснил раввин. – Здоровье и заработки – это от Бога. Ты сам-то что делаешь?!

Эта история, как, впрочем, и вышеприведенная цитата из Торы, как нельзя лучше характеризуют еврейский взгляд на природу и источники богатства человека.

Материальный достаток, появление у человека свободных денег, успех в делах всегда рассматривались еврейской традицией, прежде всего как следствие особого благоволения Господа, Его благословение за ревностное соблюдение и изучение дарованной им евреям Торы.

Изучение Торы, постижение законов Творца и есть главное предназначение еврея, смысл его жизни, и от того, насколько истово он выполняет это свое предназначение и зависит его материальное благополучие, то, насколько свободной от ежедневных забот о пропитании будет его жизнь.

«Рабби Нехуния, сын Хаканы, говорит: «С того, кто принимает на себя иго Торы, снимается мирская тяжесть. Но тот, кто сбрасывает с себя иго Торы, оказывается под игмом власти и мирских забот», – говорится по этому поводу в трактате «Пиркей авот» (3:5).

Это вовсе не означает, что еврей, изучающий Тору, не должен работать, а может преспокойно дожидаться, пока с Небес ему будут дана награда за то, что он посвятил всего себя изучению Торы. В том же трактате «Пиркей авот» при-

водится высказывание раббана Гамлиэля (первая половина I века):

«Изучение Торы, которое сочетается с трудом – прекрасная вещь, ведь учение и ремесло вместе требуют таких усилий, которые заставляют забыть о грехе. В то же время учение, не сопровождаемое трудом, в конце концов потерпит неудачу и приведет к греху» (2:2).

Есть в этом трактате и немало высказываний других мудрецов, призывающих человека трудиться и прививать любовь к труду своим детям. Таким образом подчеркивается, что изучение Торы не избавляет еврея от необходимости работать и обеспечивать свою семью, но является залогом того, что все его начинания ждет успех, и в итоге он станет настолько состоятельным человеком, что сможет позволить себе посвящать Торе основную часть своей жизни, а также с помощью своих денег поддерживать других евреев, изучающих Тору.

При этом человеку, уже достигшему богатства, ни в коем случае не следует сосредотачиваться на его приумножении, на увеличении богатства ради богатства. Именно об этом и говорится в известной мишне рабби Меира (середина II века):

«Сократи свою деловую активность и займись Торой, и

пусть дух твой будет смиренен перед людьми...» ("Пиркей авот", 4:12)

Пренебрежение же, и тем более открытое попрание законов Торы, по убеждению еврейских мудрецов, неминуемо ведет богача к разорению и финансовому краху:

«Рабби Йонатан говорит: «Тот, кто соблюдал Тору в бедности, в конце концов удостоится соблюдать ее в богатстве, но тот, кто отказывался от Торы, будучи богатым, в конце концов не сможет изучать ее из-за бедности» ("Пиркей авот", 4:9).

В качестве доказательства справедливости этих слов обычно приводилась судьба легендарного рабби Акивы (ок. 17-137): вплоть до сорока лет он, согласно его классическому жизнеописанию, был нищим пастухом, однако затем, по настоянию своей жены Рахель, отправился учиться в ешиву. Талмуд рассказывает, что в период учебы он каждый день рано утром отправлялся в лес и набирал вязанку хвороста. Половину этой вязанки он продавал и покупал на вырученные деньги краюху хлеба, а половину использовал для своих нужд: вечером он разжигал из части оставшегося хвороста огонь, другую часть подкладывал себе под голову и при счете этого огня продолжал учиться. Когда же Акива стал выдающимся мудрецом Торы, Бог сначала помог ему отыс-

кать клад, а затем и послал удачу в его торговых предприятиях, которыми рабби Акива занимался в редкие часы, когда позволял себе оторваться от изучения или преподавания Торы. Вскоре рабби Акива стал одним из самых богатых евреев своего времени. Он был настолько богат, что ел на золотой и серебряной посуде, спал на кровати с золотыми ступеньками, а его жена носила золотую диадему и бесчисленное множество драгоценных украшений. Роскошь, в которой жил рабби Акива, в конце концов показалась его ученикам нескромной. Но, не решившись упрекнуть самого учителя, они явились к нему и сказали, что образ жизни его жены служит соблазном для их жен.

– А сколько страданий ради святой Торы испытала Рахиль вместе со мной в прежние годы? – ответил на это рабби Акива, давая понять, что он заслужил такой образ жизни и не видит в нем ничего зазорного.

Спустя почти тысячу лет после рабби Акивы другой великий еврейский философ – Рамбам – также указывал на то, что благочестивый еврей, получивший богатство в качестве награды за изучение Торы, должен пользоваться всеми его благами и вести комфортный образ жизни, так как это в итоге помогает ему постигать новые глубины Торы.

«Именно это имели в виду мудрецы, говоря: «Знатоку Торы подобает иметь красивую жену и красивую обстановку в доме, – писал он. – Дело в том, что человек утомляется

и разум его притупляется от постоянного размышления над трудными проблемами. И так же, как телу нужен отдых и восстановление сил после тяжелого физического труда, так и разуму необходимо расслабиться, когда человек созерцает произведения искусства или другие изящные предметы. В свете сказанного мы должны заключить, что картины, гравюры или другие изящные детали интерьера не являются излишней, безнравственной роскошью, если они служат для того, чтобы ласкать взор их владельца».

В требовании к богатому человеку, чтобы он вел вполне приличествующий своему материальному положению образ жизни, многие раввины видели и другой смысл, связанный уже не с изучением Торы, а с соблюдением ее заповедей. Так, когда к тому же рабби из Коцка приехал богатый купец и начал рассказывать о том, что, борясь с гордыней, он ест только хлеб, а спит на тонком жестком матрасе, раввин возмутился.

– Что это ты взял себе в голову?! – сказал он с упреком. – Ты должен каждый день есть кисло-сладкое мясо, а спать на пуховой перине.

Когда купец уехал, ученики спросили рабби из Коцка, почему он не только не похвалил купца за его скромность, но и осудил его и дал ему столь странные указания?

– Потому что, – ответил рабби, – пока он спит на жестком матрасе, он думает, что бедняки могут спать на земле. А пока он питается только хлебом, то думает, что бедняки могут

есть и камни.

На то, как и почему богатство приходит в руки одному человеку и не дается другому в еврейской традиции есть несколько, впрочем, не особо противоречащих друг другу версий.

Согласно одной из них, то будет ли человек богат или беден в этом мире, решается еще до его рождения, в тот момент, когда его душа спускается на землю. «Все предопределено: будет ли человек жить в богатстве или в бедности, окруженным детьми или бездетным, а также какие испытания выпадут на его долю и когда он умрет, и лишь одно неизвестно – будет ли у него трепет перед Небесами», – говорит Талмуд.

Жизнь человека с этой точки зрения представляется неким лабиринтом, причем Всевышнему известно, каким путем данный человек будет блуждать по этому лабиринту, с какими препятствиями он встретится. При этом Бог предоставляет ему полную свободу выбора в том, как именно он будет преодолевать эти препятствия: останется ли он верен Торе, или нарушит, а, возможно, и вообще откажется от нее. В этом случае у него вполне могут отобрать то богатство, обладать которым ему было предназначено самой судьбой.

Чрезвычайно показательна с этой точки зрения легенда о рабби Тувье, ученике гаона Йехошуа Эошиля, которая рассказывается в книге Адама Давидова "Ожерелье удивительных историй".

Будучи великим знатоком Торы, рабби Тувья был крайне беден и, когда ему пришло время выдавать замуж дочь, у него не оказалось ни гроша для того, чтобы справить свадьбу и дать за нее приданное. Раби Иехошуа, желая помочь ученику, написал письмо на имя некого богача Ашера, жившего в другом городе, и в письме просил выдать рабби Тувье триста рублей на свадьбу дочери «в счет его долга». Когда рабби Тувья пришел к Ашеру с этим письмом, богач очень удивился: ведь до того не был знаком ни с Тувьей, ни с гаоном Иехошуа Эошилем, и никак не мог понять, когда же он взял у него займы деньги. Тем не менее, чтобы откупиться от просителя и не выглядеть законченным скрягой, Ашер предложил рабби Тувье взять пять рублей и убраться. Но рабби Тувья продолжал настаивать на том, что тот должен выдать ему 300 рублей и ни копейкой меньше. В конце концов богач просто прогнал незваного гостя, и тот вернулся к рабби Иехошуа Эошилю с пустыми руками. Тогда рабби Иехошуа написал письмо другому незнакомому ему еврею – Иссахару, мелкому торговцу, еле сводящему концы с концами. Несмотря на это, Иссахар с женой решили, во что бы то ни стало выполнить просьбу великого раввина. Продав свой магазин, он выручил двести рублей. Еще 50 рублей он получил, продав свой дом. И, наконец, взяв в долг 50 рублей, Иссахар вручил рабби Тувье необходимые для свадьбы 300 рублей.

Узнав об этом поступке Иссахара, соседи-евреи помогли

ему выкупить дом и дали несколько рублей на то, чтобы он снова занялся торговлей. Неожиданно дела у Иссахара пошли в гору, вскоре он расплатился с долгами и стал владельцем большого магазина, приносящего доходы, которые ему прежде и не снились. Богач же Ашер внезапно обанкротился. Ища причины своих неудач в бизнесе, он пришел к выводу, что раввин проклял его за то, что он не дал денег рабби Туве, и направился в раввинатский суд с иском против гаона Иехошуа Эошиля.

На суде он заявил, что дела у него пошли плохо именно после того, как он отказался выдать 300 рублей пришедшему от имени гаона просителю. Ашер подчеркнул, что в письме гаон утверждал, что он должен выплатить эти деньги в счет долга, хотя никогда у почтенного раввина не занимал никаких денег. Закончил он свою речь требованием, чтобы раввин благословил его так, чтобы к нему вернулось все его прежнее богатство.

В ответ на это гаон Иехошуа Эошиль рассказал суду, что, когда его душа собиралась спускаться в этот мир, было предопределено, что он будет очень богат. Однако он отказался от богатства, заявив, что хочет посвятить себя Торе, и попросил передать его долю Ашеру, судьба которого определялась одновременно с его судьбой. Когда же у него возникла потребность в деньгах, он просто направил рабби Туву к Ашеру и попросил того выплатить 300 рублей из его доли. Узнав, что Ашер отказался это сделать, в то время как

Иссахар отдал все, чтобы помочь незнакомому еврею выдать замуж дочь, гаон Иехошуа Эошилль просто попросил Творца забрать его часть богатства у Ашера и передать его Иссахару. Эта его просьба была услышана и удовлетворена – вот и все.

В то же время существует немало еврейских сказок и преданий, в которых богатство приходит к людям неожиданно-негаданно – с помощью клада, месторасположение которого им было открыто во сне или же из рук самого пророка Элиягу (Ильи-пророка)¹⁴.

В одной из таких сказок трое несчастных евреев встречаются Элиягу, представшего перед ними, как обычно, в виде глубокого старца. Услышав о беде каждого из них, старик дал первому чудесную монету, которая должна была помочь ему разбогатеть, но поставил условие: тот не должен тратить свои деньги во зло. Второй получил чудесную книгу, также приносящую богатство, но пророк наказал ему при этом посвятить свою жизнь изучению Торы. Третьему же было вручено кольцо, которое он должен был повесить рядом с мезузой¹⁵, после чего в его дом должны были прийти мир и бла-

---

¹⁴ Элиягу ха-Нави (пророк Элиягу, Илия). Жил в 9 в. до н. э., вошел в историю как страстный ревнитель монотеизма. Согласно Библии, был живым вознесен на Небо. Один из главных героев еврейского фольклора. Согласно традиции, пророк Элиягу может в любое время явиться к любому человеку во сне или наяву для того, чтобы помочь или испытать его. Он же должен вновь появиться на земле, чтобы возвестить о приходе Мессии.

¹⁵ **Мезу́за** – прикрепляемый к внешнему косяку двери в [еврейском](#) доме свиток [пергамента](#), содержащий часть текста главной еврейской "Шма, Израэль" – "Слушай, Израиль! Господь Бог наг, Господь – один!". Пергамент сворачивается

гополучие.

С этого, собственно говоря, начинается сказка.

Проходит год – и Элиягу появляется в доме обладателя монеты, который окружен высоким забором и возле которого стоит стража, чтобы хозяина не беспокоили своими просьбами бедняки.

Естественно, пророк забирает у него чудесную монету и отправляется к дому еврея, получившего в подарок чудесную книгу – тот как раз приходит в себя после ночного пира с собутыльниками. Видя, что, получив деньги, этот человек и не подумал изучать Тору, Элиягу лишает и его своего дара.

В третий дом он приходит, когда хозяин находится в еши-ве, но встречает радушный прием хозяйки, принявшего его за нищего. И в итоге за свой праведный образ жизни этот человек и его жена не только сохраняют в своем владении волшебное кольцо, но и получают к нему книгу и монету...

В другой сказке, встретив Элиягу и узнав его, бедняк просит дать ему деньги на обучение детей Торе и получает от него большую сумму, рассчитанную на десять лет – ровно на то время, какое необходимо, чтобы выучились все его дети. При этом Элиягу предупреждает бедняка, что если даже он пустит эти деньги в бизнес и разбогатеет, то через десять лет это богатство все равно исчезнет, и он снова превратится в нищего.

и помещается в специальный футляр, в котором затем прикрепляется к дверному косяку.

Ровно через десять лет пророк Элиягу является в дом этого человека, и тот кладет перед ним книгу, в которой подробно записаны все доходы, полученные им за истекшее десятилетие и все произведенные им расходы. Начальный капитал, предоставленный ему пророком, и в самом деле принес огромную прибыль, часть которой он потратил на обучение своих родных детей, часть – на оплату обучения детей других бедняков, а часть – на помощь самым бедным семьям. И тогда пророк Элиягу сообщает герою сказки и его жене, что отказывается от своего слова: за то, что они сумели правильно распорядиться доставшимся им богатством, оно останется с ними до конца их дней, чтобы они ни в чем не знали нужды.

Как видим, противоречие между взглядом на то, что богатство дается человеку в результате предопределения свыше и взглядом, согласно которому оно достается волею случая, мнимое – ведь сам случай тоже может быть предопределен.

Именно идея предопределенности случая, приносящего человеку состояние, лежит в основе легенды о происхождении начального капитала знаменитого пражского банкира Мордуха Майзеля, которую подробно пересказывает Алоис Ирасек в своих «Старинных чешских сказаниях».

Легенда начинается с того, что примас пражского гетто рав Исаак, увидел двух странных карликов, которые ссыпали в мешок груды золотых монет. Переборов страх, раввин

спросил, кому предназначено это сказочное богатство, но карлики отказались отвечать, сообщив ему только, что тот, кому предназначен клад, получит его лишь после того, как выйдет замуж его дочь. Но, будучи человеком мудрым, с помощью нехитрого трюка раввин сам узнает имя будущего обладателя клада – им оказывается соседский мальчишка Мордух, семья которого живет за счет мелочной торговли и с трудом перебивается с хлеба на воду. Нужно ли говорить о том, что раввин предпринял все возможные усилия для того, чтобы выдать свою дочь замуж именно за будущего богача?! Однако после свадьбы прошла неделя, затем месяц, потом год, а никакого богатства Мордух Майзель не получил. «И тут, – пишет Ирасек, – укрепилось у примаса убеждение, что все увиденное тогда было лишь дьявольским наваждением, что надул его дьявол, чтобы заставить выдать свою дочь за бедняка. Это сильно угнетало примаса, и вскоре старый еврей не мог уже таить своего недовольства зятем, которого он когда-то так восхвалял. Зять стал ему ненавистен, и он открыто выражал свое чувство».

Выгнанный на улицу равом Исааком, Мордух Майзель и его жена начинают торговать в скобяной лавке, принадлежавшей матери Мордуха. Вскоре, благодаря тяжелому труду и скрупулезной честности, лавка Майзеля становится самой популярной не только в гетто, но и во всей Праге, и это приносит молодым достаток. Заработанные деньги молодой человек тратит не только на свою семью, но и на выкуп из тюрь-

мы несостоятельных должников, подарки беднякам к праздникам и другие добрые дела.

В один из дней к нему является чешский крестьянин, который говорит, что у него нет денег, чтобы купить серпы и косы, а без них он не соберет урожая.

Майзель отдает ему эти орудия труда в долг, до конца жатвы, поверив на слово. Осенью крестьянин снова появляется в его лавке, благодарит еврея за доверие и говорит, что хочет в счет долга подарить ему старый сундук, который давно пылится в его сарае. На сундуке висит огромный замок, который он никак не может открыть. Приняв сундук, как и просил крестьянин, по цене металлолома, Майзель не только погасил ему долг, но и выдал деньги, которые чеху причитались за излишек железа. Ну, а дальше сундук открывается сам собой и в нем оказывается груда золота.

Не желая присваивать это богатство, Майзель в течение года ждет, когда в его лавке появится тот же крестьянин, чтобы купить серпы и косы – и тогда он вручит ему содержимое сундука. И лишь через год Майзель стал распоряжаться этим богатством, в первую очередь, построив на него одну из самых красивых и знаменитых пражских синагог (сегодня в ней располагается Пражский музей еврейского ритуального искусства). Когда же рав Исаак спросил зятя, откуда тот взял деньги на строительство синагоги, тот рассказал ему о крестьянине и добавил, что до сих пор продолжает ждать его. Тогда примас рассказал Мордуху давнюю ис-

торию, происшедшую с ним в лесу, и объяснил, почему ему больше не нужно ждать крестьянина: никакого крестьянина и не было, под его обличем к Майзелю приходил один из странных карликов.

Затем Майзель становится одним из самых богатых пражских банкиров и одновременно одним из главных благотворителей еврейской общины Праги.

К удивительной истории жизни и смерти банкира Мордуха Майзеля мы еще вернемся на страницах этой книги, а пока заметим, что из всего вышесказанного четко вырисовываются две особенности еврейского взгляда на природу и сущность богатства.

Во-первых, богатство является, прежде всего, следствием благословения Всевышнего, проявлением Его воли в судьбе человека. А потому каждый богач, каждый более-менее обеспеченный еврей должен сознавать, что своей комфортной и сытой жизнью он обязан не столько своему уму, деловой хватке, трудолюбию и удачливости, сколько Богу, Творцу Вселенной, управляющего судьбой всего мира в целом и судьбой каждого из живущих в нем в частности. Если же богач заявляет, что он добился своего богатства сам, без всякого вмешательства Всевышнего, это является проявлением черной неблагодарности по отношению к Богу, и будет наказано.

Об этом каждый еврей и весь еврейский народ в целом предельно ясно предупреждается в последней книге Торы:

«Берегись, чтобы не забыл ты Бога. Своего Бога, не соблюдая его заповедей и социальных установлений, о которых Я повелеваю тебе сегодня. Чтобы не было так, что будешь есть и насытишься, построишь хорошие дома и будешь жить в них, и размножится твой крупный и мелкий скот, и серебра и золота умножишь себе, и всего у тебя будет в изобилии, — тогда возгордишься ты и забудешь Бога, Бога своего, Который вывел тебя из страны Египетской, из дома рабов, который провел тебя по великой и страшной пустыне, ... чтобы в конце концов наделить добром. И ты скажешь в своем сердце: «Моя сила и крепость моей руки добыли мне это богатство. Для этого помни Бога, своего Бога. Ибо это Он дал тебе силу приобретать богатство, чтобы исполнить Свой завет, о котором Он клялся твоим отцам и как это происходит сегодня». (Дварим, 8:11–19).

Об этом же говорит царь Соломон в своей книге «Коэлет» («Экклезиаст»):

«Всякий человек, кому дал Бог богатство, и имущество, и власть пользоваться ими и брать свою долю, и радоваться трудам своим — получил дар Божий. Пусть помнит он, как недолги дни его жизни и что Бог отвечает радостью сердца его» (Екклез., 5:18–19).

В то же время и в Торе, и в других еврейских источниках, и в еврейском фольклоре непрестанно подчеркивается, что подлинное богатство всегда является следствием предпринимаемых человеком усилий, а не падает ему готовым с неба.

Вспомним, что тот же Мордух Майзель прежде, чем получить свой сундук с золотом, проявил себя как трудолюбивый и рачительный хозяин. Бедняк из сказки, которому Элиагу выдает крупную сумму денег, также начинает заниматься бизнесом, чтобы приумножить ее. Прибегая к излюбленной раввинами метафоре, Творец оставляет себе роль Компаньона по бизнесу. Если еврей решает, что он может сидеть, сложа руки, а Компаньон выполнит за него всю работу, то он глубоко заблуждается. Если он думает, что может пренебрегать своим Компаньоном, Партнером по бизнесу, игнорировать Его требования, то Компаньон опять посчитает себя вправе ничем ему не помогать, и все его усилия пропадут втуне. Но если он действует с постоянной оглядкой на своего Высшего Партнера, если он выполняет поставленные этим Партнером условия и тратит прибыль в соответствии с Его указаниями не только на самого себя, тогда к нему и приходят подлинная удача в делах и подлинное богатство.

«Некоторые полагают, что только они ответственны за свой успех, что он обеспечивается их умом, деловыми качествами, – писал по этому поводу покойный Любавичский ре-

бе Менахем-Мендел Шнеерсон(1902–1994). – Это – испытание богатством, серьезное испытание, и не давайте своему «я» обмануть вас. Вы должны помнить, что именно Бог обеспечивает вас способностью стать богатым. Без этого понимания деньги превращаются в символ эгоистичного «я», в современный "золотой телец». Нельзя сказать, что успех не является результатом ваших усилий. Конечно, вы должны делать все возможное, чтобы дойти до успеха, а не сидеть, сложа руки и ждать, пока он на вас свалится. Но вы должны понимать, что богатство создают Божье благословение, а потом уже ваши усилия. Любому опытному бизнесмену известно, что в нашем мире ни планирование, ни интенсивный труд еще не гарантируют успеха».

Богатство как испытание

В этом и заключается второй аспект отношения еврейской традиции к богатству: оно всегда рассматривается как испытание человека, в ходе которого он должен доказать, что богатство не привело к очерствению его души, забвения им тех высоких принципов Торы, по которым он обязан жить.

Правильное распоряжение доставшимся человеку богатством сохраняет и приумножает его. Богатство же, нажитое случайным или, что еще хуже нечестным путем, в итоге не принесет человеку ничего, кроме несчастья. «Коэлет» называет такое богатство «богатством, хранимым на беду своему владельцу» и подчеркивает: «И гибнет то богатство при несчастных обстоятельствах», а если даже и не гибнет, то «не дано ему Богом власти пользоваться этим» (см. Екклез., 5).

Чрезвычайно показательна в этом смысле известная история о том, как в Бердичеве сгорели дом и магазин богатого и Богобоязненного купца, и тот в одночасье потерял все свое состояние. Взмолвленные, удрученные этим событием евреи пришли к Бердичевскому реббе Леви-Ицхаку (1740–1810), чтобы найти ответ на мучивший их вопрос.

– Как же так?! – спросили они. – Ведь этот человек всю жизнь делал добрые дела, помогал нуждающимся, давал деньги на ешивы и бедных невест. За что же Творец так покарал его?!

– А кто вам сказал, что Бог его покарал? – невозмутимо ответил Леви-Ицхак. – Просто испытание богатством он успешно прошел. Пришло время пройти испытание бедностью...

Бедность как испытание

Сама природа бедности, с точки зрения иудаизма, неоднозначна: она может быть, и наказанием человеку за нарушение им заповедей Торы, но куда чаще является тем самым испытанием, которое Творец посылает ему, чтобы потом – в случае, если он его успешно выдержит – щедро наградить его либо в этом, либо в «будущем мире» («олям ха-ба»).

Более того, учитывая быстротечный и временный характер жизни в этом мире и вечность в мире будущем, куда предпочтительнее, вести жизнь бедняка, чем богача – даже если они оба с равной ревностью посвятили себя изучению Торы, награда бедняка «там» будет все равно выше, так как она будет включать в себя и компенсацию перенесенных им лишений.

Но и сам "будущий мир" – это, прежде всего, мир абсолютного спокойствия и благополучия, где человеку без усилий достаются все блага, которые он желает.

Показательна с этой точки зрения история, рассказываемая Талмудом о рабби Шимоне Бен Халафта (II век н. э.), который, вернувшись однажды домой в канун субботы, обнаружил, что дом совершенно пуст и есть его семье в этот святой день совершенно нечего. В полном смятении рабби Шимон Бен-Халафта начинает молить Бога о том, чтобы тот послал ему пропитание на субботу. Молитва его оказывает

ся настолько страстной, что достигает Престола Славы Все-
вышнего. С Небес рабби Шимону посылают огромный дра-
гоценный камень, который он продает лавочнику за большие
деньги, накупает всякой снеди и, совершенно счастливый,
возвращается домой. Однако жена рабби Шимона Бен Ха-
лафты отказывается притронуться к еде до тех пор, пока он
не расскажет ей, откуда достал деньги. Когда же он расска-
зывает ей о чудесном подарке Свыше, супруга неожиданно
говорит:

– Я не стану ничего есть, если ты не пообещаешь, что на
исходе субботы выкупишь у лавочника камень и вернешь его
туда, откуда взял.

– Но почему? – удивленно спросил рабби Шимон Бен Ха-
лафта.

– Ты хочешь, чтобы твой стол в Ган-Эдене был ущербным,
в то время как у соседа он будет ломиться от яств?! – вскри-
чала жена.

Когда рабби Шимон рассказал о словах жене Раби, тот за-
метил: «Иди и скажи ей, что если на твоём столе в Ган-Эдене
будет чего-то не хватать, я добавлю со своего.

Услышав это, жена раба Шимона пожелала отправиться
вместе с мужем к его учителю, и спросила его: «Рабби! Разве
узрит человек своего ближнего в будущем мире? Разве не
будет каждый из праведников владеть собственным миром,
как сказано в «Коэлет»: «когда отправится человек в свой
мир»? Не сказано «в миры», но «в мир», откуда следует, что

у каждого праведника ТАМ будет свой отдельный мир»

«Отправился рабби Шимон Бен-Халафта и возвратил драгоценный камень», – говорит Мидраш.

В этой истории – суть той философии, на основе которой жили и в которой черпали силу и надежду многие поколения евреев. С ранних лет, еще в хедере каждый еврей заучивал высказывания мудрецов из «Пиркей авот»: «Он (рабби Тарфон) говорил: «Не по твоим силам завершить работу, но не волен ты уклоняться от ее выполнения. Если ты много занимался Торой, тебя ждет большое вознаграждение, твой Хозяин сполна заплатит за твой труд. Но знай, что праведники получают свою плату в грядущем мире»...» (2:16).

Разумеется, для светского читателя подобные рассуждения звучат странно, если не сказать, дико, но, повторю, они составляли и сегодня составляют неотъемлемую часть мировоззрения религиозного еврея.

Этот своеобразный «культ бедности», берущий свое начало в Талмуде и получивший окончательное развитие в нищих еврейских местечках и гетто, разбросанных по всему миру, несомненно, был порожден самими условиями жизни – в условиях поголовной нищеты бедность начинала восприниматься едва ли не как награда, жизнь в бедности – как почти привилегия. К сожалению, подобный взгляд сохраняется и в наши дни в современном Израиле.

Вместе с тем в сознании каждого еврея той эпохи было глубоко укоренено убеждение, что в полном соответствии со

словами молитвы, Бог не оставляет ни одно из своих творений, и если и бедность и в самом деле не ниспослана в наказание за грехи, то Он всегда пошлет ему и его семье необходимое пропитание для выживания, позволяющее ему продолжить изучение Торы.

Глубоко религиозные ("ультраортодоксальные") евреи составляют самый малообеспеченный слой населения еврейского государства; многие из них живут за чертой бедности, так как по сложившейся традиции в семье работает только женщина, а мужчина все время сидит в ешиве и учит Тору, то есть весь корпус Священных книг с комментариями. Помогает таким, как правило, очень многодетным семьям, выживать лишь социальное пособие, да пожертвования, которые делаются в пользу ешив их более обеспеченными соплеменниками.

Богатство и социальный статус еврея

Два фактора – происхождение и величина личного состояния – на протяжении всей человеческой истории, у всех народов определяли социальный статус человека. Самим фактом своего рождения человек уже принадлежал к определенному слою общества и главным средством занять высокое положение внутри этого слоя, а также продвинуться вверх по социальной лестнице было увеличение своего состояния до той границы, когда количество начинает переходить в качество. Величина богатства определяла в итоге ту степень уважения и авторитета, которым человек пользовался среди остальных своих соплеменников. Таково общее правило развития человеческой цивилизации, но евреи вновь представляют собой разительное из него исключение.

Как уже было сказано выше, основным жизненным предназначением еврея с древнейших времен считалось изучение Торы и в итоге именно степень образованности человека в Торе, глубина его познаний и стали главным в определении социального статуса человека.

Многие страницы Талмуда пропитаны едким презрением и желчью по отношению к «ам ха-арец», что в буквальном переводе означает «народ земли», и в русском языке превратилось в малопочтенное слово "амхарец". Ряд полуграмотных советских историков переводили это слово как «земле-

дельцы», «крестьяне» и дальше с легкостью подгоняли древний период еврейской истории под марксистско-ленинскую концепцию: с их точки зрения, богатые землевладельцы и раввины с помощью религии держали в повиновении простых земледельцев, «ам ха-арец», к которым относились как к недочеловекам, почти как к животным.

Но дело в том, что в Талмуде под «ам ха-арец» понимается попросту невежда – человек, не сведущий в Торе, не изучающий ее и лишь механически соблюдающий ряд ее заповедей.

Фигуре «ам ха-арец» противостоит фигура «талмид-хахама» – знатока Торы и ее толкований, который, в свою очередь, должен быть окружен почитанием со стороны окружающих.

При этом богат этот человек или беден, не имеет никакого значения – большинство великих мудрецов Торы и их учеников жили как раз в крайней бедности, что не мешало им чувствовать себя подлинными аристократами, возвышавшимися над неученой частью народа. В то же время самый большой богач, если он не был сведущ в Торе, считался «ам ха-арецом» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Талмуд рассказывает о том, как рабби Яннай (I–II вв. н. э.) пригласил к себе в гости богатого еврея, приняв его за знатока Торы. А дальше произошло следующее:

«Привел р. Яннай его домой. Испытал его в ТАНАХе и не нашел ничего. Испытал в мишне – и не нашел ничего. В

Талмуде – и не нашел ничего. В Агаде – и не нашел ничего. Сказал ему:

– Произнеси благословение!

Тот ответил ему:

– Пусть Яннай произнесет благословение в своем доме.

Спросил его р. Яннай:

– Сможешь ли ты повторять за мной?

Тот ответил:

– Да!

Тогда рабби Яннай сказал ему:

– Говори: «Пес сожрал хлеб Янная...»

Можете представить себе состояние богача, которого хозяин дома назвал «псом».

Правда, конец этой истории весьма неожиданный: между богачом и раввином вспыхивает ссора, во время которой рабби Яннай спрашивает, по какому праву тот сидел за его столом и есть ли вообще что-то, за что он мог бы уважать своего гостя? И когда тот отвечает, что «Никогда, слыша дурные слова, я не отвечал сказавшему их тем же образом, и не случалось, чтобы, видя двоих в ссоре, я не примирил их». После этого рабби Яннай признает, что его гость выполняет одни из самых важных заповедей Торы, а потому заслуживает уважения.

Это полупрезрительное отношение к богачам-невеждам сохранялось у знатоков Писания, как бы бедны они не были, на протяжении столетий и сохраняется среди ортодоксаль-

ных евреев до сих пор.

В книге «Этот возвышенный город» Менахем Герлиц рассказывает, как в начале XX века из Америки в Иерусалим прибыл богач Ашер Трахтенберг, на деньги которого, по сути дела, существовала ешива знаменитого рабби Шмуэля Саланта (1816–1909) и все ее многочисленные ученики. В назначенный час Трахтенберг явился в дом раввина, был принят там с радушием, они начали беседовать, но вот в комнату раввина вошел молодой, одетый в рванье ешиботник, который с порога сообщил, что он, кажется, нашел новое решение известной талмудической проблемы.

Заинтересованный рав Салант тут же переключается на беседу с ешиботником, внимательно его выслушивает, возражает, получает ответ на свое возражение и вскоре за столом раввина кипит бурный спор, в котором Трахтенберг, не будучи знатоком Талмуда, ничего не понимает. И тут богач произносит фразу о том, что у них, в Америке, не принято, чтобы такие почтенные люди, как рав Салант, уделяли столько времени разным голодранцам.

Наступает пауза, затем рав Салант поднимается со своего места и говорит:

– Какая наглость – так говорить о талмид-хахаме да еще в присутствии его раввина! Мы отдаем дань уважения богатым людям лишь потому, что они помогают нам выращивать вот таких юношей. Ибо именно на них держится мир. Но если богач с таким пренебрежением относится к изучающим

Тору, кому он вообще нужен?!

И Ашеру Трахтенбергу, на деньги которого, повторю, существовала ешива рава Саланта, а значит, и этот ешиботник, указали на дверь.

Конец этой истории тоже чисто еврейский: на следующее утро Ашер Трахтенберг, сгорбившись и потупив глаза, стоял у дома рава Саланта в надежде, что ему удастся вымолить прощение у раввина и у его ученика за непроизвольно вырвавшиеся слова.

Итак, ни величина состояния, ни размеры дома, ни число предприятий, которыми владел тот или иной человек, еще никак не гарантировали ему почет и уважение со стороны других членов общины. Этот почет и уважение он мог заслужить либо являясь не только состоятельным человеком, но и знатоком Торы, либо оказывая существенную, соизмеримую с его богатством помощь тем, кто изучает Тору. Причем, таким образом он достигал не только почета и уважения, но и обеспечивал себе достойное место в «Олям ха-ба» – в "грядущем мире", так как, оказывая материальную помощь знатоку Торы, он как бы тем самым становился его «компаньоном» в деле ее изучения и получал часть причитающейся за это награды на том свете.

Еврейские источники утверждают, что такое взаимовыгодное сотрудничество еще в древности сложилось между двумя из двенадцати еврейских колен – коленом Иссахара и коленом Звулуна. Представители колена Иссахара, живя на

берегу моря и будучи искусными мореплавателями, активно занимались международной торговлей и за счет прибылей от нее практически полностью содержали всех представителей колена Звулуна, которые, в свою очередь, сосредоточились на изучении Торы. Таким образом, колено Звулуна вело безбедную жизнь и могло целиком и полностью посвящать себя проникновению в глубины Торы, а часть той награды, которая им за это полагалась после смерти, в свою очередь, переходила к колену Иссахара.

В средние века и вплоть до сегодняшнего дня многие еврейские финансисты и бизнесмены не только щедро жертвуют на ешивы, но и берут на свое полное содержание какого-нибудь конкретного ее ученика, составляя и подписывая с ним у раввина договор примерно следующего содержания: «Такой-то обязуется материально поддерживать такого-то, чтобы тот мог посвятить все свое время изучению Торы, и святой, благословен Он, воздаст причитающееся ему, как если бы он сам изучал Тору».

Был еще один, более удобный для богатого еврея способ обрести уважение окружающих; получить, не уча Тору, свою долю за ее обучение и вдобавок почувствовать, что его деньги идут не чужому человеку: выдать свою дочь замуж за талантливого ученика ешивы, после чего взять ее семью на содержание, чтобы зять мог спокойно учиться.

Многие богачи, чтобы утолить свое тщеславие, посылали сватов в самые дальние уголки еврейского мира с наказом,

чтобы те сосватали для их дочери именно «иллуйа» – самого одаренного ешиботника, любимого ученика раввина, у которого есть все шансы стать «гаоном» – гением в области знания Торы.

Материальное положение иллуйа при этом не имело никакого значения: когда его доставляли в местечко, будущий тесть покупал ему дорогую одежду, устраивал большой пир в честь обручения, а затем и свадьбы своей дочери и на этом пиру жених всенепременно должен был блеснуть речью, демонстрирующей глубину его познаний. И не было для богача более сладостной минуты, когда он (наконец-то!) ловил завистливые взгляды тех, с кем сидел рядом в синагоге: «Это ж надо, какого зятя он себе отхватил!».

Конечно, реальная жизнь еврейской общины была куда сложнее и противоречивее, но древний принцип, согласно которому, социальный статус самого бедного знатока Торы был значительно выше статуса богача, в целом сохранялся.

Претензии же богатого члена общины на то, чтобы все остальные ее члены считались с его богатством и только из-за этого оказывали ему соответствующие знаки уважения расценивались как столь же Богопротивные, как и описанный в Торе бунт Кораха (в христианской традиции – Корея).

Как сообщает мидраш, Корах, нашедший клад, спрятанный Иосифом в годы его правления Египтом, был самым богатым евреем среди тех, кто вышел с Моисеем из Египта. Исходя из размеров своего богатства, он и предъявил Мои-

сею вместе с другими такими же богачами, свои претензии на власть. Но конец Кораха и его сторонников был поистине ужасен: все они по указанию Всевышнего провалились под землю, но прежде, чем это произошло, их тела охватил спустившийся с неба огонь.

Столь необычная социальная иерархия еврейского общества поражала многих неевреев. Так, Влас Дорошевич вспоминал, как он принимал участие в похоронах еврея-журналиста на еврейском кладбище Петербурга. Его поразило то, что, спросив о профессии покойника, могильщики заявили, что ему следует предоставить почетное место, так как «он работал головой». То, что у покойного не было ни гроша за душой, их совершенно не интересовало...

В то же время еврейский закон требует, чтобы ряд общественно-значимых должностей занимали богатые люди – точнее, чтобы люди, занимающие эти должности, были богаты.

Так богатыми людьми в эпоху существования Храма обязаны были быть первосвященник, судьи и человек, утверждающий, что он является пророком, то есть находится на связи с Богом, который поручил ему передать обществу некое важное послание. Подобное требование имело под собой вполне определенную практическую основу: должность первосвященника и судьи предоставляет немало возможностей для злоупотребления служебным положением и получения взяток, и понятно, что у богатого человека соблазн взять

взятку и поступиться своим честным именем куда меньше, чем у бедняка. Богатство же пророка, во-первых, свидетельствует о том, что этот человек и в самом деле пользуется благословением Всевышнего, а во-вторых, является гарантией того, что он не позволит себе делать от имени Творца заявления, обслуживающие чьи-либо политические и экономические интересы.

Все это, тем не менее, вовсе не означало, что первосвященником или судьей мог стать только богатый человек. Талмуд рассказывает о том, как на должность председателя Сангедрина (Верховного суда) и первосвященника был выбран рабби Йоханан – его посчитали самым достойным занять эти посты, после чего группа членов Сангедрина пришла в каменоломню, где р. Йоханан работал каменотесом и начала уговаривать его принять это назначение. В ответ рабби Йоханан напомнил им требование о том, что председатель Сангедрина должен быть богат, а он – бедняк из бедняков. И тогда члены Сангедрина осыпали его золотыми монетами. Эти деньги и составили то богатство рабби, которое позволило ему в полном соответствии с законом занять самый высокий пост в еврейской духовной и судебной иерархии.

Разумеется, читатель вправе задаться вопросом о том, насколько на социальный статус еврея влияло его происхождение, на каком принципе складывалась еврейская аристократия.

И снова того, кто привык пользоваться самим понятием

«аристократия» в классическом европейском смысле этого слова, ждет глубокое разочарование. В сущности, сколь-нибудь определяющее значение происхождения еврея имело разве что в синагоге и при решении вопросов, касающихся создания семьи. Левиты и коэны (то есть потомки колена Леви и вышедшего из этого колена первосвященника Аарона, брата Моисея), обладали определенным кругом привилегий во время молитвы, а на коэнов вдобавок накладывались и определенные ограничения при вступлении в брак. Во всем остальном они были такими же членами общины, как и прочие, и, в зависимости от того, как сложилась их жизнь, могли быть бедны или богаты, занимать или не занимать какие-либо важные должности внутри еврейской общины.

Конечно, происхождение еврея играло определенную роль в отношении к нему окружающих – скажем, в том случае, если он был потомком знаменитого раввина или хасидского цадика – духовного лидера общины. Но фактор этот вступал в силу только в том случае, если он сам шел по пути своих знаменитых предков. Именно в связи с этим «Пиркей авот» подчеркивает, что «знание Торы не передается по наследству»: потомок знаменитых раввинов может превратиться в "ам ха-ареца", и тогда отношение к нему будет соответственное, а "ам ха-арец" может сделаться великим раввином, к которому, независимо от материального положения, все окружающие будут относиться с почтением.

Веселые нищие

«Что касается самих обитателей Тунеядовки, то они, не про вас будь сказано, люди бедные, можно сказать, – нищие. Но нужно воздать им должное – бедняки они веселые, жизнерадостные, неунывающие. Если спросить невзначай тунеядовского еврея, как и чем он перебивается, бедняга в первую минуту не найдет, что ответить, растеряется. А, придя в себя, проговорит смиренно:

– Я? Как я живу? Да так.... Есть на свете Бог, скажу я вам, который печется о всех своих созданиях... Вот и живем... Авось, Он, скажу я вам, и впредь не оставит нас своими милостями.

– Чем же вы все-таки занимаетесь? Знаете какое-нибудь ремесло или другим чем кормитесь?

– Грех жаловаться... Господь Бог одарил меня голосом. По праздникам я молюсь у амвона. Обрезание делаю, мацу раскатываю мастерски, иной раз молодого человека с девицей сосватаю... Кроме того, я, между нами, содержу шинок, который «доится» помаленьку, а коза у меня, не сглазить бы, и вообще неплохо доится. К тому же здесь неподалеку есть у меня богатый родственник – и его на крайний случай подоить можно. А помимо всего прочего, скажу я вам, есть на свете Бог, да и евреи – народ жалостливый, сердобольный. Так что, скажу я вам, нечего Господа гневить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.